

Россия. - 2003. - 19 дек. -
Модное и вкусное с. 7

Нынешний декабрь превратил Москву в центр музыкальных событий, конкурентный Парижу или Нью-Йорку. На фоне выступлений сопрано мега-класса Джесси Норман прозвучали еще два громких имени – Вальтрауд Майер и Дмитрия Хворостовского.

Майер, почти два десятилетия шлифовавшая свое мастерство в Байрейтских постановках, давно уже числится в ранге лучшего вагнеровского сопрано Европы. Такие голоса наперечет. Услышать же концептуальное исполнение вагнеровской партии, основанное не на продавливании «силовых» качеств, а на попадании в философский строй его опер, для России вообще большая редкость.

От Майер, безусловно, ждали «масштабного» вокала, но певица, словно в противовес собственному исполнительскому канону, предстала в Москве на Новой сцене Большого театра с изящной камерной программой, посвятив весь вечер исполнению Lieders – циклов австро-немецкой вокальной лирики.

Кульминацией вечера было исполнение песен Хуго Вольфа, где яркая звукопись фортепиано Николаса Карти оттеняла рациональный и полный красок вокал Майер. В вагнеровских «Песнях любви» на слова Матильды Везендонк и прозвучавшей в «бисах» «Смерти Изольды», лишенной привычной эмоциональной экзальтации, недоставало только бушующего вагнеровского оркестра.

Прошедший спустя несколько

дней в Большом зале консерватории концерт самого известного баритона из России Дмитрия Хворостовского не оставил столь однородного впечатления, как выступление его немецкой коллеги. Хворостовский продемонстрировал свой стандартный набор положительных и отрицательных качеств: техническое голосоведение, энергичное, яркое пение, шумное дыхание, продавленный тяжеловатый звук. В дуэтных номерах с Мариной Домашенко (меццо-сопрано) и Екатериной Сюриной (сопрано) Хворостовский привычно выдерживал позицию идеального партнера, давая прежде всего своим дамам возможность раскрыться на сцене. Поэтому в дуэте Любаши и Грязного из оперы «Царская невеста» безраздельно властвовал голос Домашенко, льющий свободно, с эффектным развертыванием звука на верхних нотах. А в дуэте Риголетто с Джильдой – Сюриной Хворостовский умело «заряжал» партнершу своим темпераментом, пока ее аккуратное, точное сопрано не зазвучало с новой эмоциональной энергией. Самое «вкусное» было оставлено на финал, когда Хворостовский исполнил любимые в России со времен Лоретти неаполитанские песни, артистично подержанные дирижером Камерного оркестра Константином Орбеляном. С прохладцей внимавшая полконцерта легендарному баритону публика получила наконец свое «законное» меломанское удовольствие.

Ирина Муравьева